

Ночь была тихая.

В темном густом лесу плачущие ивовые ветви на мягком ветру слегка "переплетаются" плетением, изредка издавая звук намотки, но очень похожий на приятный звук тонкой флейты.

В воздухе между двумя остатками шрама.

Следы были очень быстрыми, ступив в пустоту после пробития лунного света, и впереди был молодой человек в черных мантиях, его длинные, слегка скрытые волосы за головой, "раскрывая" его ясное и решительное лицо, и под его фирменными чертами, углы его рта взлетели вверх, делая своего рода необъяснимой атмосферой.

Молодой человек был не кто иной, как Цинь Ши, уехавший из города Цинлянь, а позади него была молодая "девушка", полная сладости, пучок ветерка, бичевающего его лицо, закручивая волосы длиной до талии молодой "девушки" в "рябью" дуги на ветру, подобно звуку флейты, идущей из падающих листьев в лесу внизу, словно красивая музыкальная партитура.

Позади них Фэн Марк гнался за Цинь Ши, но по сравнению с "качающейся" картиной, образованной Цинь Ши и Сюй Цяозэром, он был немного смущен в это время.

Четыре конечности и когти барона и Сяо Тяньюэ обернулись вокруг его "груди" и сильно поцарапались, его тело было похоже на двух личинок, которые продолжали корчиться, "заставляя" его качаться влево и вправо, глядя вдаль, давали ощущение, как будто он нес два ленивца на спине, красота картины, не осмеливался смотреть прямо на нее.

"Эй, эй, эй, притормози!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать. Летать? Это не в первый раз, не так ли? Неужели мы не можем быть более твердыми, посмотрите на брата Стоуна, он - строчка, мы хороши, все это - слепая кошка ах!"

Печать сзади: "Да, это действительно первый раз, прежде чем я не смог использовать свою силу духа, это всегда был Брат Стоун, который летал со мной".

"Черт, я правда прав?"

В ответ сова подняла руку в отчаянии и ударила дверь по голове, но тут же потеряла равновесие, в результате чего он поскользнулся, и вдруг он вышел из печати! Он так испугался, что поспешно обнял медведя Марка и закричал: "Боже, ты можешь не использовать силу духа твоего, когда мы идем пешком". Кто, черт возьми, придумал идею этого места? Я еще не женат, я не могу просто умереть молодым здесь, не так ли?"

"Отъебись, ты не женат, по крайней мере, у тебя есть совпадение, брат, у меня до сих пор нет ебанных "девчачьих" друзей!" Сяо Тяньюэ проклял рядом с ним: "Не знаю, что думал старший брат, как он взял такого красавчика и лихого человека, как я, а вы двое воняете! Старики "собрались"!"

Король с сарказмом поднял рот: "Ба, сердце маленького белого человека, лицо скупого человека, неудивительно, что ты еще никому не нужен, если я". Лучше я буду стаканом, чем ты, если женщина-мужчина!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать. Плакать? Ты еще молод. Тут нигде нет травы. Ты не можешь найти ее здесь. Кроме того, тюлень все еще холост. Вы двое можете импровизировать".

"Убирайся!"

Сяо Тяньюэ взвинтил шею и проклял: "Меня, блядь, дует ветер, говорят, что ветер похож на руку матери, нежно. Успокаивающий нас, сегодняшний ветер Нимы абсолютно "навязчивый" - это рука мачехи, большой рот, качнувший в лицо, хах!"

Лорд снова зажал вверх, затем неторопливым голосом сказал: "Вообще-то... твоя мачеха не может ударить по этому эффекту, но вместо этого ты Собственная мать этого ублюдка обладает почти такой же силой!"

"Барон Хен, я тебя, блядь, порежу!"

Двое из них лежали на спине Фенг Марка и прижимались, "заставляя" Фенг Марка бродить влево и вправо, наступая на пустоту шагов назад, жаловались: "Вы, ребята... Второе, ты не можешь немного успокоиться, я брошу тебя, если ты будешь шуметь".

"Бросай, если сможешь!"

Владыки лица, полного письменного вы ударили меня ах взгляд, но остановитесь и Сяо Тяньюэ длинные зубы и пять когтей руки, руки, чтобы запечатать следы талии крепко держать плотно, задушили печать следы, полные красного лица, не может дышать.

По этой причине война между ними внезапно превратилась в три человека.

В разгар удушения с неба вдруг всплыли неторопливые слова Цинь Ши: "Небольшой совет, ребята, не забывайте смотреть вперед, когда боретесь".

Барон Сюань и Сяо Тяньюэ были поражены, сразу же "роса" ужас "цвет" на их лицах после наклона головы, Фэн Марк поначалу не заметил, но когда он медленно повернулся обратно под их странные выражения, вихрь только услышал взрыв, сто летнее дерево шипение невинно жертвой, перекрыв талию тремя людьми, как пушечное ядро.

Цинь Ши остановился, посмотрел вниз на появление пеноотделения, услышав звук падающих листьев, беспомощно повернулся назад: "Цяоэр, я в этом не виноват. Бар, я только что напомнил им."

Сюй Цяоэр нежно похоронила свою щеку в черной мантии Цинь Ши, глядя сквозь щель на лицо, которое было небрежно обо всем, она, казалось, вернулась несколько лет назад, в большой двор того маленького городка.

В то время она всегда издевалась и ругалась, как ребенок без отца, но всегда была фигура, не очень крепкая, но каждый раз, как отчаянный, как отчаянный человек, чтобы защитить ее.

Каждый раз ее рот кричал: "Запомни все, Цяоэр - сестра моего Цинь Ши, я укушу любого, кто осмелится снова издеваться над ней".

После каждой ссоры он всегда встает с грязным лицом, а потом не знает, как его убрать и закопать, поэтому вытирает его на лице, а затем использует Грязные руки "коснулись" ее щек, а затем поклялись: "Цяо'эр, не волнуйся, в будущем, когда брат будет сильным, брат

заблокирует тебя". Перед лицом, оградить вас от всех бурных "волн", никто никогда не посмеет задирать вас снова".

Воспоминание об этом - картинка, а затем взгляните на сегодняшний день, когда нежный подросток, неосознанно повзрослел, детская клятва, развившаяся и по сей день за пухлыми перьями, действительно перекрыла для нее все ветровые "волны".

Лежащая за Цинь Ши, Сюй Цяоэр очень крепко приподняла углы своего рта, красивые глаза цветут счастливыми слезами "цветов".

"Что случилось?"

Цинь Ши почувствовал тепло своих плеч и с тревогой спросил.

Сюй Цяоэр всё ещё переживал, но знал, что современный Цинь Ши уже не тот "волосатый" и стремительный подросток, каким он был тогда, успокаивающе говорил. "Брат, ты повзрослел."

Внезапные слова ошеломили Цинь Ши, а затем он улыбнулся: "После того, как вы испытали больше, вы всегда должны расти ах, вы не можете быть так невежественны, как раньше! ."

"Что, в моих глазах, не означает, что брат Стоун всегда "лучший"." Голос Сюй Цяо в этот момент немного рыдал, и она нежно прикусила свои серебряные зубы: "Брат, ты винишь меня?".

"Винить тебя?" На кончике лобной кости Цинь Ши появилась борозда, и он сразу же понял, что Сюй Цяоэр говорит о Горящем Небесном Секте, и мягко погладил Сюй Цяоэр по щеке после того, как поднял рукав. вытирая слезы: "Как так? Ты поступил правильно, если ты будешь терпеть это слишком долго, люди подумают, что ты мягкая штучка, это "вроде как" мило, Тебе не нужно беспокоиться о семье Цинь, я уже договорился".

Лоб Сюй Цяо эр слегка кивнул, глядя на Цинь Ши, который был в пределах досягаемости рук, чувствуя себя по-другому, оригинальный он не заботился бы о последствиях, но теперь это был такой переворот.

"Брат".

"Хм?"

"Ничего, просто хотел накричать на тебя". Сюй Цяоэр улыбнулась невинно, снова вернувшись к своему детскому облику, всегда показывая ямочки "росы" перед Цинь Ши: "Хорошо быть твоей сестрой! !"

Черная мантия отражала "стрельбу" под лунным светом, и Цинь Ши немного повесил на мосту носа Сюй Цяоэр после того, как был ошеломлен: "Глупая девчонка, я тоже".

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Посреди улыбки Сюй Цяоэр открыла свои вишневые "губы", долго колебалась, а затем снова закрыла их, она открыла рот Цинь ши вот так бесчисленное количество раз, но при этом молчала бесчисленное количество раз в борьбе.

Глядя на внешность Сюй Цяоэр, Цинь мягко улыбнулся, он знал, что Сюй Цяоэр скажет: "Ты не виноват в том, что случилось с сестрой Юй, дай ей отдохнуть! Просто отдохни".

"Брат, не лги мне, я знаю тебя слишком хорошо, ты такой человек слова, ты не лжешь вообще, ты говоришь мне, "нефрит". Сестра... сестра "Джейд", она, что-то не так?" Будучи замеченным, красные глаза Сюй Цяо ухватились за допросную фразу Цинь Ши.

Сердце Цинь Ши дрогнуло, "показав" беспомощность на его лице, и мягко сказала Сюй Цяо'эру: "Не думай слишком много, сестра 'Ю' с ней все в порядке. Просто она в опасности".

"Ты не нашел ее?"

Сюй Цяоэр подняла лоб с эмоциями, она только думала, что книга "Юй" была серьезно повреждена, но никогда бы не подумала, что у Цинь Ши даже не было Найди книгу "Нефрит" и ворчун: "Где она?"

Кулак Цинь Ши яростно сжался, и по его черным глазам промелькнул клочок жуткого холода, когда он сосал несколько длинных, тяжелых вдохов, "Сюань Холл!"

"Базилика?" Сюй Цяоэр была шокирована и потеряла свой "цвет", груша "цветы" с дождем плакала, схватила Цинь Ши: "брат, ты должен спасти ее, ты должен спасти сестру "Ю". !"

"Не волнуйся, я сделаю это, если ты этого не сделаешь, я сказал, что буду охранять их вокруг себя и больше никогда не позволю никому причинить тебе боль, даже если это базилика. Ни за что!" Цинь Ши решил, его взгляд был полон решимости, когда он смотрел вдаль.

Услышав это, Сюй Цяоэр опустила голову.

В конце концов, не в ответ, а как бы сказать: "Брат, спаси сестру "Ю", поехали домой, я тоскую по дому".

"Ну, спаси сестру "Ю", пойдем домой, и когда придет это время, Секта Горящих Небес отомстит за свой кровавый долг, в эти годы это действительно Слишком много мне должен!" Голос Цинь Ши был недоволен холодом, и оттенок невидимого умысла убить закатался под его черной мантией, вызывая десять тысяч футов ветра, чтобы двигаться "турбулентность" и лунный свет. Сломан.

Сюй Цяоэр кивнул ей в голову и перестал говорить.

"Кашель, кашель!"

Их разговор был прерван сухой гостевой победой внизу, в куче опавших листьев, Фэн Марк был первым, кто поднялся вверх, но затем только барон и Сяо Тяньюэ голова. Однажды на объединенном фронте набросился: "Следы отпечатков, сукин ты сын, разве ты не знаешь, как, блядь, смотреть, куда ты идешь?"

"Ты винишь меня? Я говорил тебе, что я первый, кто сказал тебе быть нечестным там, или я мог бы повернуться и поспорить с тобой"? Фэн Марк был в сильной позиции, непобежденный одним ударом и двумя ударами.

Но один удар не так хорош, как две руки, и в конце концов, когда царь-кингпин и Сяо Тяньюэ даже используют свои рты, Фэн Синь всё равно падает в поражении. В этот момент он внезапно совершил трюк, наступив на пустые ноги и поднялся прямо в воздух: "Отлично, вы двое пешком, это просто облегчает бремя". "

Цвет лица двух мужчин изменился в шоковом состоянии, и внезапно они изменили свои слова,

чтобы уважать царство: "Эй, брат Марк, где эти слова, не лишним будет сказать это". Ты берешь нас обоих с собой в дорогу, да? Мы все еще можем поговорить с тобой, когда устанем".

"Как вы меня только что называли? Не слышал меня, громче." Фен Марк наклонил голову и с плохой улыбкой посмотрел на них вниз.

Они смотрели друг на друга и одновременно "показывали" безжалостный "цвет", но беспомощно почти выплюнули из зубов два слова: "Брат Марк". Конечно, это Марк."

"Это больше похоже на то."

Фен Марк кивнул головой в удовлетворении перед тем, как упасть.

Но как только он упал, повелитель схватил кольцо Фэн Марка на лодыжке, а Сяо Тяньюэ последовал с проклятием: "Больше не дайте ему уйти!"

Уставившись на троих, играющих вокруг, Цинь Ши испытывал необъяснимые чувства в своем сердце, вспоминая, когда ему было два года назад, он был почти таким, но потом, глядя на настоящее, он даже не мог вспомнить, откуда он родом, и стал таким.

Как сказал Кьяоер, взрослый, зрелый и устойчивый.

"О, время очень быстро".

Мягко вздохнув, Цинь Ши сочинил свое настроение и еще раз "рос" улыбкой всего после того, как собрал пустыню на своем лице, и помахал в нижней части комнаты. "Ребята, поехали!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/952798>